

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИДЕАЛ В МАРКСИСТСКОЙ ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ

В. Н. Варич

Брестский государственный технический университет
ул. Московская, 267, 224017, Брест, Республика Беларусь
e-mail: varich@tut.by

В статье рассмотрены представления Маркса об общественном идеале, их роль в формировании философско-исторических идей марксизма, а также влияние на последующее развитие социалистической идеологии.

Ключевые слова: К. Маркс; общественный идеал; коммунизм; философия истории.

SOCIAL IDEAL IN THE MARXIST PHILOSOPHY OF HISTORY

V. N. Varich

Brest State Technical University
Moscow Str, 267, 224017, Brest, Belarus
e-mail: varich@tut.by

The article considers Marx's ideas about the social ideal, their role in the formation of philosophical and historical ideas of Marxism, as well as the impact on the subsequent development of socialist ideology.

Keywords: K. Marx; social ideal; communism; philosophy of history.

Культивировавшиеся на протяжении советской истории представления о светлом будущем, ожидающем трудящихся при наступлении эры коммунизма, утратили жизненность в результате системной трансформации современного общества, затрагивающей не только экономические и социально-политические реалии, но и самые основы его духовно-ценностной практики. Постсоветское общество функционирует в настоящее время без четко выраженной исторической цели и даже без более или менее внятно сформулированных перспектив и проектов дальнейшего развития. Речь, безусловно, идет не о конкретных планах социально-экономического развития на ближайшие годы или десятилетия, а о тех духовных «скрепах», без которых невозможно говорить о становлении национальной идеи и государственной идеологии.

Любая идеология есть система взглядов, выражающих коренные интересы и потребности какой-либо социальной группы или общества в целом, и в качестве таковой должна иметь определенную структуру и выстраиваться в виде некой иерархии идей, среди которых одно или несколько взаимосвязанных положений образуют ядро идеологии. Идея, отчетливо выражающая представление о конечной цели развития группы (общества), несомненно относится к числу основных положений

идеологии. Поэтому ясное понимание того, что является идеалом (в смысле идеальной цели деятельности) данного общества, весьма востребовано и в наши дни.

Вместе с тем ощущение «конца истории» (Фукуяма) или «состояния после оргии» (Бодрийяр), то есть утраты той вдохновляющей цели, ради которой стоило бы прилагать ежедневные усилия, буквально витает в воздухе: «Последний человек в конце истории знает, что незачем рисковать жизнью ради какой-то великой цели, поскольку считает историю полной бесполезных битв, где люди дрались друг с другом, решая, следует быть христианином или мусульманином, протестантом или католиком, немцем или французом» [1, с. 457]. На этом фоне социальный идеал марксизма, суммирующий чаяния выдающихся гуманистов и идеи разумного преобразования мира, обоснованные немецкой классической философией, приобретает еще большую значимость.

Общественный идеал – понятие многозначное. В первую очередь, социальный идеал – это регулятивное понятие, которое в любой развитой мировоззренческой системе оправдывает и истолковывает присущие ей нормы и ценности, а также показывает, во имя чего необходима предписываемая ими деятельность. В этом аспекте социальный идеал выполняет в общественном сознании те же функции, что и смысл жизни – в сознании и поведении отдельного человека, и является этической и социально-философской проблемой. Кроме этого, общественный идеал имеет и более «приземленные» интерпретации, когда он выступает как осознанная цель политической и социальной деятельности.

В таком качестве европейская культура Нового времени сформировала представление о том, что основной вектор истории – это движение к безусловной и прочной гармонии, которая наступит вследствие закономерного развития общества и станет долгожданным скачком из царства необходимости в царство свободы. По замечанию П. И. Новгородцева, европейские мыслители от Руссо и Канта до Спенсера и Маркса полагали, во-первых, «что человечество, по крайней мере, в избранной своей части, приближается к заключительной и блаженной поре своего существования» и, во-вторых, «что они знают то разрешительное слово, ту спасительную истину, которая приведет людей к этому высшему и последнему пределу истории» [2, с. 23]. Русский философ весьма скептически относился ко всякого рода утопиям «земного рая», не сделав исключения и для марксистской философии истории. С его позицией можно не соглашаться, однако не вызывает возражений общая мысль Новгородцева о том, что многообразные представления о золотом веке или о земном рае подпитываются надеждами людей на грядущее торжество справедливости и нравственной правды. Поэтому ожидания «светлого будущего» столь устойчивы и утешительны, отвечая заветным мечтам практически каждого человека, и именно поэтому (по мысли

Новгородцева) социалистические и коммунистические идеи обладали (и обладают) такой притягательной силой.

В процессе становления и развития индустриального общества эти мечты получили зримое подкрепление в тех преобразованиях, которые произошли во время буржуазных революций, и в последовавших успехах научной и практической деятельности. Именно поэтому исторический оптимизм и прогрессизм линейных интерпретаций общественного – неотъемлемые черты классической философии истории. Однако реальная социальная практика девятнадцатого века вызвала разочарование в идеалах Просвещения – «свобода, равенство и братство» так и не сделались нормами общественной жизни. Более того, попытки реализовать «абсолютную свободу», как показал еще Гегель в «Феноменологии духа», привели к кровавой якобинской диктатуре, которую он метафорически назвал «абсолютным ужасом». В своей философской системе Гегель применил блестящий диалектический метод, который впоследствии весьма успешно работал и в социально-философских построениях марксизма.

Общесоциологический закон марксизма формулируется следующим образом: «Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще» [3, с. 7]. Иными словами, это не простое воспроизводство материальных условий существования людей, но и определяемый им образ жизни. Способ производства составляет основу общественно-экономической формации с конкретной совокупностью производственных отношений (базисом) и соответствующими им социальными, политическими, нравственными, религиозными отношениями и социальными институтами (надстройкой). Но понятие образа жизни является общим для каждой из них: «Какова жизнедеятельность индивидов, таковы и они сами. То, что они производят, совпадает, следовательно, с их производством – совпадает как с тем, что они производят, так и с тем, как они производят», – отмечается в «Немецкой идеологии» [4, с. 19]. В качестве абстрактно-всеобщего понятие образа жизни применимо как к антагонистическим, так и к неантагонистическим формациям, однако Маркс и Энгельс еще в ранних произведениях показывают, что пролетариат – это уникальный социальный класс. Он оказывает революционизирующее действие на все сферы общества и порождает совершенно новый, отличный от всех предшествующих, образ жизни – социалистический, а затем и коммунистический. Таким образом, социальный идеал марксизма выражается в конкретно-всеобщем понятии коммунистического образа жизни. Его суть выражается в знаменитой формулировке из «Манифеста Коммунистической партии»: «На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» [5, с. 447]. Содержанием же этого общественного идеала можно считать принцип всеобщего объединения людей на началах

равенства и свободы, не достижимых без появления свободной всесторонне развитой личности.

В процессе познания общественной действительности идеал может выступать в виде достаточно произвольного представления – будь то религиозный хилиазм или утопический социализм, – но может быть сформирован и в виде научного понятия. В первом случае он выражает именно те ожидания обычных людей, которые подпитывают мечты о золотом веке или земном рае. Во втором случае социальный идеал становится (в соответствии с крылатым выражением В.И. Ленина) не догмой, а руководством к действию, то есть определяет пути общественного развития и формы социальной деятельности, мобилизуя сознательную волю и практические усилия людей по преобразованию общества и самих себя. В марксистской философии истории общественный идеал – это коммунистическое общество, первой фазой развития которого является социализм. Обе фазы коммунистической формации коренным образом отличаются от всех предшествующих этапов общественного развития, поскольку предполагают вначале преодоление, а затем и полное отсутствие социально-классовых различий, обусловленное преодолением социального отчуждения и коллективным характером всех форм жизнедеятельности.

Библиографические ссылки

1. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма; пер. с англ. М.Б. Левина. – М.: ООО «Издательство АСТ: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 588 с.
2. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. – М.: Изд-во «Пресса», 1991. – С. 13-524.
3. Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие / К. Маркс // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения: в 50 т. – Т. 13. – М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1959. – С. 5-9.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения: в 50 т. – Т.3. – М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1955. – С. 7-544.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения: в 50 т. – Т.4. – М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1955. – С. 419-459.